

СТЕРЖЕНЬ СЕМЬИ

Нужна ли эта статья. 2001. - 22 мая. - с. 9, 11

Татьяна Михалкова рассказывает о своей свекрови Наталье Кончаловской

Многим памятно, как молоденькая провинциальная девушка Татьяна, манекенщица с подиума, вдруг стала женой Никиты Михалкова – сына Сергея Владимировича Михалкова и Натальи Петровны Кончаловской. Так она вошла в дом Михалковых-Кончаловских, старый русский дом, хранящий семейные традиции Глебовых, Одоевских, Толстых, Суриковых. И вот сегодня Татьяна Евгеньевна вспоминает Наталью Кончаловскую.

Екатерина Варкан

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА, то, что женщины как-то уравнивают и экономические, и нравственные проблемы в любой семье, – это наше российское свойство?

– Как вообще в России многое держится на женщинах, так, мне кажется, мама – Наталья Петровна Кончаловская – была стержнем в семье Михалковых. Семья, конечно, формально всегда была защищена, потому что Сергей Владимирович во все времена имел статус и определенное положение в обществе. Духовное и творческое начало в семье, конечно, было и от мамы, которая имела глубокие сибирские корни – Кончаловский, Суриков. С семи утра в ее кабинете уже стучала пишущая машинка – она работала. Она уважала все, что было сделано своими руками, поэтому обязывала внуков, шила одежду – вплоть до пальто. Я, когда вошла в дом девчонкой с подиума, ничего не умела. Она меня учила, и мы с ней вместе шили. Андрон всегда удивлялся: зачем вам все это надо? Но мы не только шили. Наталья Петровна вообще очень многое мне дала: подсказывала, что читать, как переводить детские книжки, чем я занималась.

Тогда еще немногие ездили за границу, и она всегда привозила что-то для хозяйства – какие-то поливалки и копалки, и все это использовалось в саду. Наталья Петровна сама выпекала хлеб, имелись и специальные шприцы для приготовления пирожных, много было собственных рецептов. Кстати, делала мама и кончаловку – это водка, настоянная на смородине. Она производила ее целыми бутылками. И всегда графины с кончаловкой стояли на столе. С нее пошла традиция настаивать

Татьяна Михалкова.
Фото Петра Кассина (НГ-фото)

водку именно так (которую мы и сейчас продолжаем), а также умение варить варенье-пятиминутки. Как-то, уже много позже, Наталья Петровна подарила мне на день рождения огромный медный таз для варки варенья. Культа огорода не было, но был сад. У нас в саду до сих пор сохранилась желтая слива, которая каждый год засыпала нас плодами. Плющ обвивал стволы яблонь, а жасмин, который она сажала, сейчас очень разросся.

Словом, многое Наталья Петровна делала своими руками и это любила. Когда приходили люди, она все с удовольствием показывала и рассказывала. В доме, в котором она всех собирала, был дух дома. Все усаживались за стол под абажуром, который она сделала тоже своими руками, – такой оранжевый, с висюльками, а внутри сетка. Я помню его все годы, что в семье. Сейчас, правда, он совсем поизносился, стал ветхий, ткань истлела, и мы решили его перетянуть. Так вот, когда собирались, читали вслух: Чехова, Толстого, Платонова. За долгими чаепитиями и Никита, и Андрон часто читали свои сценарии. Кипел самовар, растопленный пишками, и сейчас он тоже есть в хозяйстве. У наших детей, когда они маленькими были, даже обязанность такая была – пишки для этого самовара собирать. Сейчас, конечно, изменились жизнь и ритм, дети выросли, у взрослых свои занятия, поэтому собираемся редко – только в выходные или же по большим событиям.

– Какие праздники в семье почитаются от родителей?

– Религиозные. В советские времена в церковь ходили украдкой и не знали, как Рождество праздновать или Пасху. Наталья Петровна этому всему нас учила: как резать кулич – не поперек, а вдоль и сверху пасхой мазать. От нее у нас остались и формочки для пасхи. Наталья Петровна была глубоко верующая, а вера тогда не приветствовалась, тем более при положении Сергея Владимировича. Никита – ее поздний сын. Она родила его в 45 лет, как говорила, вымолила у иконы Взыскания Погибших в церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке. Церковь эта даже горела, но чудотворная икона уцелела. Я помню, что уже своих детей – Тему – ездила крестить украдкой к ее духовнику, отцу Герману, бог знает за сколько километров: зима была, и даже молоко в бутылочке замерзло. Надюшку крестил специально приглашенный в дом священник.

(Окончание на стр. 11)

